

Уже прошло три месяца, как сенсей вернулся назад в Узушио. Впрочем, уходя, он не забыл позаботиться обо мне и оставил свиток, в котором были не только рекомендации по тренировкам, но и методики быстрого улучшения контроля чакры. Они мне очень пригодились, но почему-то меня не оставляла мысль, что он написал их далеко не для того, чтобы я тренировалась в этом сейчас. Похоже, наставник решил сделать задел на будущее и помочь мне избежать трудностей после перезапечатывания, я ему благодарна. Эти тренировки были созданы специально для меня, но с поправкой на мой будущий довесок, я оценила заботу и предусмотрительность сенсея. Уверена, что эти записи меня выручат в скором будущем.

Молча поднимаю с земли камешек и пускаю его по поверхности прудика, что располагался в углу сада. Неудачно, он пропрыгал всего два раза, прежде чем утонуть, мало. Начинаю искать следующий, более гладкий и плоский, делать все равно нечего. Минато тактично выперли прочь, попросив присмотреть за ним Орочимару. Не знаю, что этому склизкому гаду пообещали, но взялся он за него с энтузиазмом. Он так даже со мной по просьбе Цунаде не носился! Мне даже немного обидно, но в целом и радостно. На Змея обратили внимание Узумаки, и теперь у него много работы по профилю, но те исследования далеки от опытов на людях.

Надеюсь, так и останется, ведь, несмотря на весь свой сволочизм, он еще далек от точки невозврата. Сейчас Орочимару просто эксцентричный шиноби, но еще не помешанный на запретных техниках безумный ученый. Я буду рада, если так всё и останется. Он хороший наставник и интересный собеседник, если откинуть некоторые его привычки, конечно. Хотя это так же не умаляет того, что он искренне переживал за Цунаде, и именно он смог разработать методику, как вернуть ее в относительную норму. Она больше не боится крови и сможет принять участие в ритуале, и повысит шансы на выживание Мито-самы, что очень здорово! Медик она от бога, плюс ее чакра родственна чакре ее бабки, что дает больше возможностей для помощи и является дополнительной гарантией того, что моя опекунша выживет.

Мне вот интересно, а Орочимару знает, зачем его попросили отвлечь Минато? Хотя о чем вопрос? Естественно знает, вернее, догадывается, но молчит. Правильно, кстати, делает. Не стоит всем знать, что Мито-сама решила провести передачу Кьюби почти на две недели ранее. Благо, Клан не поспешил, и всё требуемое для выполнения моей идеи доставили еще с тем караваном, с которым прибыла моя опекунша. Всё же печати для хранения предметов это круто! Хотя мне искренне интересно, как они это провернули, ведь многие части имели не

только сложную структуру, но и громадное количество запечатанной в них чакры. Впрочем, в подробности меня никто посвящать не собирался, да и не так это меня и волновало, гораздо страшнее было то, что я стану джинчурики завтра, а сейчас последние часы моей свободы.

Однако мне искренне интересно, как Мито-сама смогла скрыть тот факт, что ее уже на собраниях нет около месяца? Почему так долго? Да всё довольно прозаично: быстрый забор ядовитой чакры излишне губителен. Именно поэтому Мито-сама решила погрузиться в сон в комнате, что была отрезана от мира. Там все стены обшиты подавляющим чакру камнем, плюс печати, что ее тянут в невероятных количествах, пусть и имеющих определенную настройку на чакру Кьюби. В конце концов за месяц должно было быть достигнуто состояние близкое к коме, причем как у Девятихвостого, так и у Мито-сама. Это очень опасно, и одна надежда на то, что Бьякуго Цунаде сработает на ее бабке.

Хотя в любом случае остается некоторый процент того, что ничего не выйдет, и Мито-сама умрет, но я не хочу даже думать о таком развитии событий. Я слишком привязалась к ней и не хочу ее терять. Думаю, Цунаде меня в этом желании поддержит и сделает всё возможное и невозможное для исцеления своей родственницы. Она любит ее не меньше, чем я, возможно даже больше. Да и, несмотря на то, что Орочимару избавил ее от гемофобии, она по-прежнему не преодолела свой страх и боится сделать ошибку. Впрочем, у нее нет выбора, Мито-сама больше никого не сможет привлечь к этому процессу. Это жестокое, но единственно верное решение.

— Кушина, вот ты где! — прозвучал у меня за спиной голос Цунаде, и вскоре она села на лежащий рядом валун. Неторопливо перевожу бездумный взгляд с поверхности небольшого прудика на Принцессу Слизней. Как говорится: «Вспомни солнце, вот и лучик».

— Вы что-то хотели, Цунаде-сан? — голос против воли звучит устало, прекрасно отображая мое состояние, слишком много произошло за эти три месяца, и слишком страшно думать о том, что будет завтра.

— Боишься? — негромко спрашивает она меня.

— Стараюсь об этом не думать, — передергиваю я плечами. — Я свой выбор сделала давно, у меня нет права сомневаться.

— Боишься, — утвердительно кивнула Цунаде и неожиданно добавила: — Я тоже.

— Человеку свойственно бояться, пока он жив, — откликнулась я, вновь переведя взгляд на воду.

— Не скажешь Минато? — задает она мне довольно логичный вопрос.

— Нет, — качаю я головой. — Не хочу, чтобы он излишне волновался.

— Ты же понимаешь, что он всё узнает? — вопрос был задан спокойным, ровным тоном.

— Конечно, — киваю я. — Однако он узнает об этом уже как о совершившемся факте, а не будет нервничать вместе со мной.

— По тебе и не скажешь, что ты переживаешь, — послышался нервный смешок в ответ. — Уж слишком ты спокойная.

— Цунаде-сан, когда-то мне сказали: «Делай, что должно, и будь, что будет», — поднимаясь и отряхивая одежду, отзываюсь я. — Сейчас именно такой случай, — поклон и я уйду, тут я больше не смогу прятаться от своих невеселых дум, да и вечернюю медитацию пропускать не стоит.

— Возможно, ты и права, — донеслось мне уже в спину, но догонять и продолжать со мной разговор она не стала. Видимо, решила так же, как и я, подумать в одиночестве, успокоить нервы. Завтра слишком многое будет зависеть от нее.

Утро настало для меня рано, за окном еще даже не заалел рассвет, а за мной уже пришли. Меня провели в самый отдаленный участок поместья и открыли потайной ход. Шли мы еще примерно двадцать минут, успев при этом миновать парочку длинных галерей и лестниц. Если я правильно подсчитала, то над моей головой не меньше ста метров породы. Мда... взрыв-печати тут лучше не использовать, и неважно, что все стены укреплены печатями. Случиться может всякое! Впрочем, я сюда не воевать пришла.

— Кушина-химе, проходите сюда, — меня завели в комнату, где я сразу ощутила давление и отток чакры, пока едва заметные, но от этого не менее опасные. Я не смогу находиться здесь долго. — Ложитесь рядом с Мито-сама, — мне указали на кровать, на которой уже лежала Мито-сама.

— Что я должна делать? — не став спорить и подойдя к кровати, я устроилась под боком у своей бессознательной опекунши.

— Спать, — сообщила мне стремительно вошедшая в комнату Цунаде.

— Согласен, так будет проще всего провести передачу, — согласился идущий вслед за ней Яритэ-сама. — Ну, а когда проснешься, всё будет уже кончено.

— Хорошо, — послушно согласилась я, позволяя Цунаде подойти и усыпить меня. Теперь от меня уже ничего не зависит. Надеюсь, все пройдет гладко.

Следующая неделя слилась для меня в сплошной ком. Я редко приходила в себя, а стоило очнуться, как любое движение начинало приносить боль. Я вновь теряла сознание. Изредка мне удавалось ненадолго оставаться в сознании, но при этом я не шевелилась и боялась вздохнуть. Боль могла вернуться в любой момент. Я могу ошибаться, но, кажется, в одно из таких просветлений я видела уснувшего у моей кровати Минато. Возможно, это было и не один раз — память упорно молчала. Однако сил встать и спросить кого-либо о том, правда это или нет, у меня не было. Оставалось дожидаться, когда меня зайдет кто-нибудь проведать.

— Ну и напугала же ты нас! — наконец-таки я дождалась! В мою комнату вошла Цунаде и, заметив, что я смотрю на нее вполне осмысленно, тут же стала диагностировать мое состояние, попутно вываливая на меня последние сведения: — Ты пробыла в бессознательном состоянии десять дней. Всплески чакры из-за перезапечатывания прекратились уже на третий. Еще несколько дней тебя не трогали, а после Яритэ-сама приказал установить тебе клановую защиту на разум и парочку пространственных печатей на руки. В общем, теперь у тебя защита, как и у ба-сама.

— Что с Мито-сама? — с трудом вклинилась я в ее монолог, когда она остановилась, чтобы вдохнуть воздуха.

— Ба-сама жива, — счастливая улыбка расцвела на ее лице. — Она уже приходила в себя, спасибо!

— Это здорово, — улыбнулась я в ответ.

— Да, хотя ее СЦЧ повреждена, и большая часть техник ей недоступна, — кивнула она в ответ.
— Хотя главное, что она жива.

— Как Минато? — смотря на радующуюся Цунаде, спросила я то, что должна была спросить

сразу, но силы воли не хватило.

— Мне пришлось его усыпить, — укоризненно посмотрела на меня Цунаде, — он всё это время от тебя не отходил.

— Вот как, — опустила я голову, мне было мучительно стыдно за то, что я его не предупредила, но сделанного не воротишь.

— Отдыхай, выспитесь оба и поговорите, но готовься к трепке, Кушина, — весело фыркнула Цунаде и провела над моей головой рукой охваченной зеленым свечением. Черт! Ну кто ее просил меня усыплять?

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1389038>